

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК: 338.2

EDN: ROEVDN

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РОССИЙСКОГО НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юрий Геннадьевич ТКАЧЕНКО, аспирант

Кафедра экономики, управления и предпринимательства, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака» (Санкт-Петербург, Россия). Адрес: 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: tkachenko.yuriy.00@bk.ru

Елена Евгеньевна ШАРАФАНОВА, д.э.н., профессор

Профессор, кафедра экономики, управления и предпринимательства, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака» (Санкт-Петербург, Россия). Адрес: 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: sharee@ibispb.ru

Аннотация

Цель статьи – проанализировать роль государственной поддержки российского несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) в укреплении национальной экономической безопасности. Для этого в ходе исследования используются **методы** индукции, наблюдения, анализа. **Результаты** показывают, что в условиях развития глобальных рынков и эскалации геополитической напряженности для России становится все более важным диверсифицировать свой экспортный портфель за пределы традиционных сырьевых секторов, и государственная поддержка в текущей ситуации способна стать одним из важных двигателей этого процесса. В статье рассматривается понятие несырьевого неэнергетического экспорта, определяется взаимосвязь экспортной деятельности с национальной экономической безопасностью, устанавливается текущее состояние российского ННЭ и динамика его развития, а также анализируются механизмы государственного вмешательства, включая финансовые стимулы, нормативные рамки и прочие инициативы, направленные на содействие росту несырьевых секторов, и определяется эффект, оказываемый ими на укрепление национальной экономической безопасности России. **Выводы** демонстрируют, что экспортная деятельность является неотъемлемой составляющей соблюдения принципов экономической безопасности государства. В свою очередь, развитие несырьевого неэнергетического экспорта в сложившихся условиях становится ключевым методом решения внешнеторговых проблем России, достигающим максимума своих возможностей при активном вмешательстве со стороны властей.

Ключевые слова

Россия, экономические санкции, несырьевой неэнергетический экспорт, государственная поддержка, национальная экономическая безопасность, диверсификация экономики

Для цитирования: Ткаченко Ю.Г., Шарафанова Е.Е. Государственная поддержка российского несырьевого неэнергетического экспорта как фактор обеспечения национальной экономической безопасности // Ученые записки Международного банковского института. 2026. № 2 (56). С. 249-267. EDN: ROEVDN

Финансирование: Настоящее исследование не получило внешнего финансирования.

Code of scientific specialty: 5.2.3

UDC: 338.2

EDN: ROEVDN

STATE SUPPORT FOR RUSSIAN NON-RESOURCE, NON-ENERGY EXPORTS AS A FACTOR IN ENSURING NATIONAL ECONOMIC SECURITY

Yuriy Gennadievich TKACHENKO, postgraduate student

Department of Economics, Management and Entrepreneurship, Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak» (Saint Petersburg, Russia). Address: 191023, Nevsky prospect, 60, Saint Petersburg, Russia, e-mail: tkachenko.yuriy.00@bk.ru

Elena Evgenievna SHARAFANOVA, Doctor of Economic Sciences, Professor

Professor, Department of Economics, Management and Entrepreneurship, Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak» (Saint Petersburg, Russia). Address: 191023, Nevsky prospect, 60, Saint Petersburg, Russia, e-mail: sharee@ibispb.ru

Abstract

The **objective** of this article is to analyze the role of state support for Russian non-resource, non-energy exports (NRNEE) in strengthening national economic security. To this end, the study utilizes inductive, observational, and analytical **methods**. The **results** demonstrate that, amid developing global markets and escalating geopolitical tensions, it is becoming increasingly important for Russia to diversify its export portfolio beyond traditional commodity sectors, and state support, in the current situation, could become a key driver of this process. This article examines the concept of non-resource, non-energy exports, defines the relationship between export activity and national

economic security, establishes the current state of Russia's NRNEE and its development dynamics, and analyzes mechanisms of state intervention, including financial incentives, regulatory frameworks, and other initiatives aimed at promoting the growth of non-resource sectors, determining their effect on strengthening Russia's national economic security. The findings demonstrate that export activity is an integral component of adhering to the principles of national economic security. In turn, the development of non-resource, non-energy exports in the current conditions is becoming a key method for solving Russia's foreign trade problems, achieving its maximum potential with active intervention from the authorities.

Keywords

Russia, economic sanctions, non-resource non-energy exports, state support, national economic security, economic diversification

For citation: Tkachenko Y.G., Sharafanova E.E. State support for Russian non-resource, non-energy exports as a factor in ensuring national economic security // *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta* [Proceedings of the International Banking Institute]. 2026. 2 (56). pp. 249-267 (in Russ.). EDN: ROEVDN.

Funding: This research received no external funding.

Введение

С точки зрения российского законодательства, экономическая безопасность России представляет собой состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации⁵⁷. Концепция национальной экономической безопасности эволюционировала от акцента на макроэкономическую стабильность и фискальный суверенитет до необходимости обеспечения структурной устойчивости и конкурентоспособности производственной системы страны. Экономическая безопасность представляет собой существенный составной элемент национальной безопасности, связанный с использованием денежных и материальных средств. Диверсификация экспорта является важным элементом

⁵⁷ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. N 208. URL: https://base.garant.ru/71672608/#block_1000 (дата обращения: 25.01.2026)

этой парадигмы. В этом контексте расширение экспорта несырьевых неэнергетических товаров превращается из желательной экономической цели в один из основных факторов достижения экономической безопасности, и государство играет в этом довольно существенную роль.

Обзор литературы. В процессе написания использовались работы отечественных и зарубежных авторов, комплексно рассматривавших проблематику экономической безопасности как с теоретической точки зрения, так и с точки зрения ее практической связи с безопасностью государства в актуальных условиях (С. Багаев, К. Устюжанина, В. Гудничев, А. Шустикова, Д. Сиуриак, Н. Юзие). Для оценки ННЭ как инструмента противодействия санкционному давлению в целом, и на примере конкретного региона в частности, использовались труды П. Береговой и А. Прогуновой. Для формирования позиции по актуальности государственной поддержки ННЭ и в целях анализа существующих мер приводятся материалы Р. Хосейна и Ю. Криводубовой, описавших в своих работах ключевые принципы взаимодействия государства и экспортеров в этой сфере.

Материалы и методы. В статье проводится исследование с использованием методов индукции для составления целостной картины текущего положения экспорта несырьевой неэнергетической продукции, наблюдения для оценки его динамики и анализа для определения роли государственной поддержки ННЭ в укреплении экономической безопасности страны. В качестве теоретической основы выбраны публикации на темы ННЭ и экономической безопасности, а также нормативно-правовые акты и государственная статистика.

Результаты и обсуждение. В современных условиях международной торговли экспорт несырьевых неэнергетических товаров стал объектом интереса как мировых, так и отечественных политиков и экономистов. ННЭ предполагает отправку за границу товаров, полученных в результате переработки начальных материалов и не относящихся к топливно-энергетическому комплексу, соответственно, не подпадающих под категории природных ресурсов или энергетических продуктов [1].

Экспорт несырьевых и неэнергетических товаров включает промышленные товары, высокотехнологичную продукцию, информационные технологии, сельскохозяйственную продукцию и прочее (рисунок 1). Как

правило, классифицировать несырьевой неэнергетический экспорт принято следующим образом.

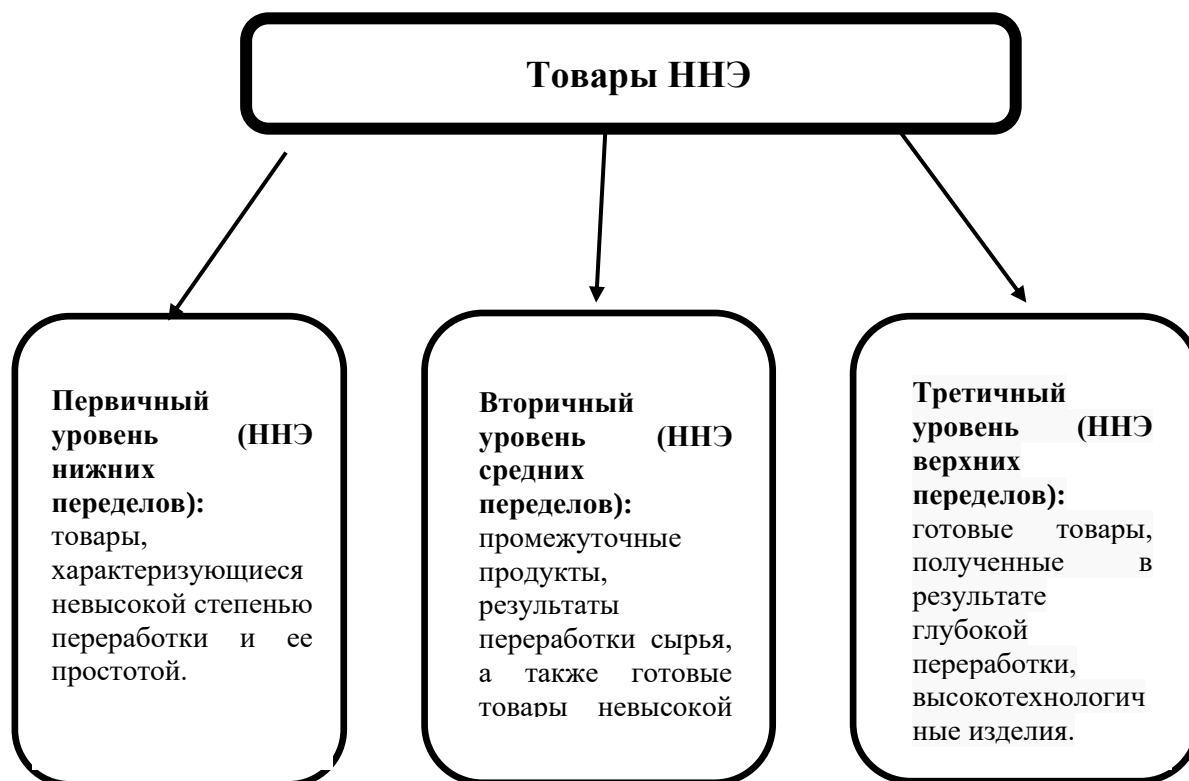

Рисунок 1 – Классификация ННЭ

Источник: РЭЦ. Классификация экспортных товаров. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/ (дата обращения: 01.02.2026)

Значение экспорта несырьевых и неэнергетических товаров заключается в их потенциале укрепления экономической стабильности за счет снижения зависимости от сырьевых рынков, созданию дополнительных рабочих мест и стимулированию развития инновационных технологий производства товаров, что особенно важно, когда речь касается национальной экономической безопасности (ЭБ), ведь одним из ее важнейших компонентов можно назвать технологический суверенитет.

В целях развития экономики в ситуации усиленного внешнего давления любое суверенное государство должно уделять внимание данному вопросу. Введение и ужесточение антироссийских санкционных пакетов вынудило государство наращивать поддержку стратегически важных направлений экономики, значительный рост с начала 2022 года наблюдается в машиностроении, транспорте, химической промышленности. По

многочисленным оценкам именно государственная поддержка в этот сложный период помогла избежать больших провалов в экономике [3].

Экономическая безопасность напрямую связана с отсутствием в экономике таких дестабилизирующих явлений, как: неравномерность развития, ценовые колебания, снижения уровня жизни. Достижение должного уровня экономической безопасности затрудняется при отсутствии допуска к внешним источникам сырья и энергии, зарубежных денежных вложений и свободного товарооборота [4]. В некоторых литературных источниках сокращение экономического потенциала, в том числе в результате санкционного давления, также рассматривается как угроза для экономического процветания и блага народа, поскольку может привести к снижению военных возможностей страны из-за недостатка финансирования оборонной промышленности [5].

Если рассматривать ЭБ с точки зрения междисциплинарного подхода, объединяющего теории экономической безопасности, конкурентных преимуществ и современной торговой политики, то можно сказать, что экономическая безопасность государства базируется на следующих принципах:

- Принцип независимости, предполагающий устойчивое экономическое развитие вне зависимости от мировых экономических тенденций. Потребитель не должен быть сильно зависимым от других стран в отношении важнейших товаров, которые сложно заменить. Такая стратегическая автономия является защитным механизмом от агрессивной конкуренции и внешнего давления. Другими словами, государству-потребителю необходимо создать условия, в которых отечественные компании могут производить продукты и услуги, необходимые для ее промышленной структуры [6]. Страна, которая зависит от других стран в плане поставок важнейших товаров, имеющих ограниченное количество поставщиков, не сможет обеспечить благополучие населения, необходимый уровень суверенитета и экономическое процветание, если подвергнется экономическим санкциям или давлению со стороны поставщика [7].
- Принцип стабильного развития, подразумевающий равномерный рост отраслей хозяйства с избеганием явных спадов в экономике и снижений уровня жизни населения.

- Принцип устойчивого роста национальной экономики, характеризующийся стабильностью макроэкономических показателей, развитием производства, а также преобладанием экспорта [8].

Таким образом, национальная ЭБ подразумевает не только способность экономики страны к устойчивому росту, но включает в себя и социальный аспект: уровень жизни населения, состояние рынка труда, стабильность финансового положения предприятий [9].

Для Российской Федерации, обладающей огромными запасами углеводородов и других сырьевых ресурсов, долгое доминирование ресурсного сектора в экспортных доходах создает парадоксальную динамику: оно обеспечивает краткосрочные финансовые возможности и одновременно создает глубокие стратегические уязвимости. Это «ресурсное проклятие» проявляется в уязвимости перед ценовыми шоками, эффектах «голландской болезни», которые сдерживают развитие производственного и высокотехнологичного секторов, а также в возможности использования экономических инструментов в качестве оружия в геополитических конфликтах. При этом важно все же отметить, что российская экономика, характеризующаяся сформированной основой устойчивого развития в лице богатого сырьевого сегмента, уже обладает достаточным потенциалом для соблюдения как минимум одного из принципов экономической безопасности [10].

Зависимость российской экономики от экспорта углеводородов, которые, наряду с другими сырьевыми товарами, часто составляют более половины от общей стоимости экспорта (53,9% в 2025 году по данным ФТС⁵⁸), создает определенные угрозы безопасности:

- Макроэкономическая нестабильность: федеральный и региональные бюджеты по-прежнему в значительной степени зависят от мировых цен на нефть и газ, что затрудняет долгосрочное финансовое планирование и увеличивает риски.
- Структурная деформация: приток капитала и рабочей силы в добывающий сектор может вытеснить инвестиции в производство и сферу услуг, что приведет к технологическому застою в секторах, не связанных с добычей природных ресурсов.

⁵⁸ Коммерсантъ. Экспорт в 2025 году упал вместе с импортом. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8420772> (дата обращения: 14.02.2026)

- Геополитическое оружие: энергетическая инфраструктура и потоки доходов могут становятся объектами санкций, эмбарго или политического давления, что подрывает экономический суверенитет. Это уже хорошо видно на примере событий последних лет. И в дальнейшем ситуация улучшаться не будет, поскольку новый 20-й пакет санкций, как стало известно, вновь ударит по нефтегазовым доходам, а также связанному с экспортом нефти флоту и экспорту прочего сырья⁵⁹.
- Дефицит инноваций: несмотря на технологическую сложность, ресурсный сектор имеет ограниченное влияние на более широкие инновации в промышленности и потребительском секторе по сравнению с передовым производством и цифровыми услугами.
- Экологический фактор: агрессивное использование (добыча и транспортировка) сырья неизбежно ведет к неблагоприятным экологическим и геологическим последствиям, что также идет в разрез с одним из принципов экономической безопасности [11].

По состоянию 2026 год структурный передел и поддержание активных экспортных секторов активизировались вследствие технологической трансформации и роста уровня конкуренции. Непоследовательный подход, несвоевременность принимаемых властями мер в таких условиях способны приводить к кризисам [12].

Теоретическая основа экономической безопасности базируется на следующих концептуальных элементах.

- Теории уязвимости: зависимость от узкой корзины экспортных товаров увеличивает подверженность торговым шокам, угрожая стабильности бюджета, валютным резервам и инвестиционному планированию.
- Теории конкурентного преимущества: устойчивая безопасность подкрепляется динамическими конкурентными преимуществами, основанными на знаниях, инновациях и человеческом капитале, а не статическими сравнительными преимуществами в области ограниченных ресурсов.
- Новая торговая теория и стратегическая торговая политика: на конкурентных глобальных рынках товаров с высокой добавленной

⁵⁹ РБК. В ЕС раскрыли содержание новых санкций против России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/02/2026/6985f6da9a79470a76d7ca18> (дата обращения: 05.02.2026)

стоимостью (например, машиностроение, аэрокосмическая промышленность, ИТ) проактивное государственное вмешательство посредством субсидий, кредитов и поддержки НИОКР может изменить результаты конкуренции в пользу отечественных компаний, позволяя им получать поддержку и укреплять стратегические позиции в промышленности.

С учетом всех приведенных выше элементов, государственная поддержка экспорта может принимать различные формы, включая финансовые стимулы, агентства по продвижению торговли и нормативные рамки, призванные содействовать международной торговле. Эффективность этих механизмов зависит от их согласованности с более широкой экономической политикой и их способности реагировать на рыночные потребности, а также от наличия прочной институциональной базы, способствующей координации действий различных заинтересованных сторон (рисунок 2). Создание межведомственных рабочих групп и государственно-частных партнерств улучшает синергию между государственными органами и частными предприятиями. Кроме того, сотрудничество с региональными властями имеет решающее значение для адаптации мер поддержки к конкретным потребностям местной промышленности. Три важные дополнительные меры по стимулированию экспорта несырьевой неэнергетической продукции и смягчению последствий «голландской болезни» включают оценку потенциала импортозамещения, улучшение условий для ведения бизнеса и анализ текущей и прогнозной рыночной ситуации [13]. Российское государство разработало эффективный механизм продвижения экспорта ННЭ, признавая его важность для экономической безопасности.

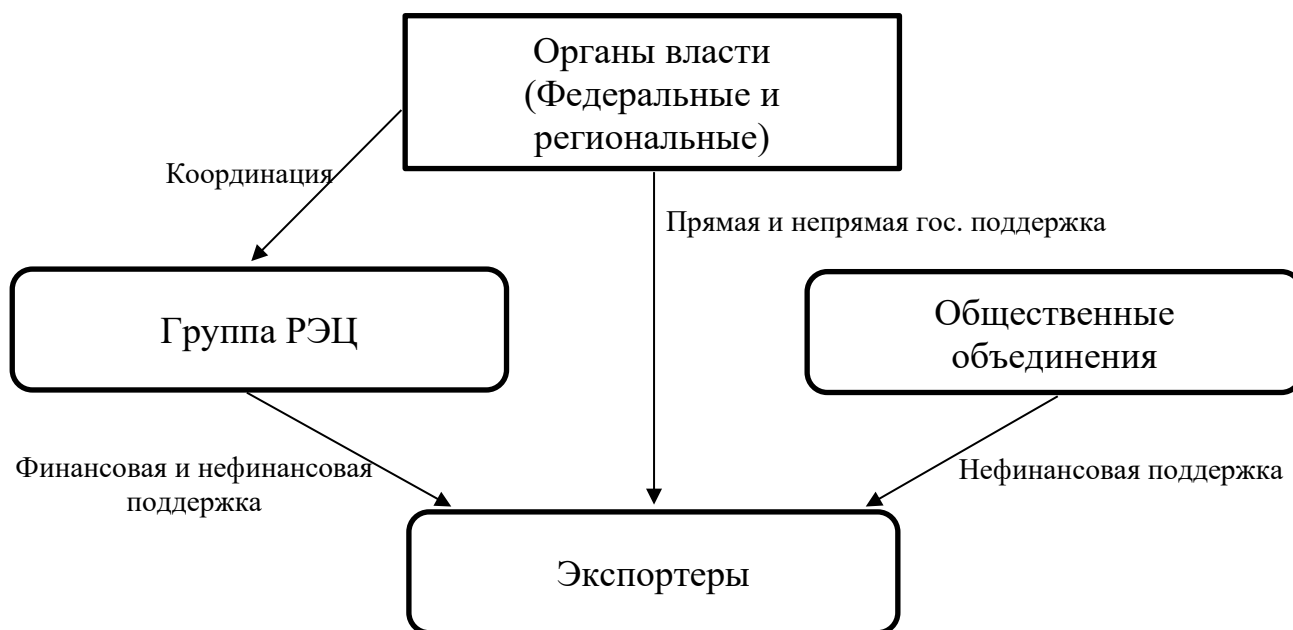

Рисунок 2 – Схема осуществления поддержки ННЭ в России.

Источник: составлено авторами.

Институты поддержки российского ННЭ можно поделить на три категории:

Первую категорию составляют органы исполнительной власти, в их числе: Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, Министерство финансов, Министерство иностранных дел. Значительным функционалом также обладают Федеральная таможенная служба РФ и Федеральная налоговая служба РФ.

Следующая категория включает в себя Российский экспортный центр и Внешэкономбанк, специализирующийся на финансовой помощи большим проектам.

Третья категория состоит из общественных объединений и организаций, проводящих работу консультационной направленности.

Их деятельность сконцентрирована на улучшении инструментов продвижения экспортной продукции и, в частности, товаров ННЭ на иностранные рынки, при этом каждая из категорий решает свой набор задач [14].

Такие учреждения, как Российский экспортный центр (РЭЦ), предоставляют финансовую поддержку в виде экспортных кредитов и гарантий, стремятся снизить риски, связанные с международной торговлей, и повысить конкурентоспособность отечественных производителей. Российский

экспортный центр функционирует как «единое окно», объединяя экспортные кредиты, гарантии и страхование (через Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций) для снижения коммерческих и политических рисков для экспортеров⁶⁰.

Финансовая помощь в виде субсидий и грантов предоставляется предприятиям, занимающимся экспортом несырьевых товаров. Такая поддержка призвана компенсировать затраты, связанные с производством, маркетингом и логистикой. Правительство активно поощряет участие в международных сборах и выставках, способствуя налаживанию контактов между экспортерами и повышению их узнаваемости на зарубежных рынках. Упрощение таможенных процедур и снижение бюрократических барьеров являются важными компонентами стратегии правительства по повышению эффективности экспорта. Упрощение нормативных требований может значительно снизить транзакционные издержки для экспортеров.

Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» и доктрина экономической безопасности прямо связывают диверсификацию экспорта с целями безопасности². Федеральный закон «О промышленной политике» обеспечивает правовую основу для мер поддержки. ВЭБ.РФ предоставляет финансирование для крупных промышленных экспортных проектов и связанной с ними инфраструктуры. Россотрудничество и торговые представительства при Министерстве промышленности и торговли содействуют доступу на рынки, участвуют в международных выставках и продвигают бренд «Сделано в России».

Развитие особых экономических зон, портовых сооружений и международных транспортных коридоров (например, коридора «Север-Юг») направлено на снижение неценовых барьеров для российских товаров, обучение экспортеров по вопросам иностранных стандартов, сертификации и правовых требований также упрощают работу специалистов.

За один только 2024 год через платформу «Мой экспорт» в рамках проекта РЭЦ была оказана поддержка экспортерам на сумму более 155 млрд рублей. Тут стоит отметить, что большая их часть – это малые и средние предприятия, которые, как правило, не завязаны на экспорте сырья и энергии⁶¹.

⁶⁰ АО «Российский экспортный центр». URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 01.02.2026)

⁶¹ РЭЦ. Объем поддержанного экспорта клиентов платформы «Мой экспорт» в 2024 году превысил 155 млрд рублей. URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 02.02.2026)

Уже сейчас видны последствия всех принимаемых мер (рисунок 3), после явного спада по итогам 2022 года, по показаниям пресс-службы Минпромторга, объемы ННЭ впервые стали расти. Так, например, экспорт продукции АПК, поддержке которого уделяется пристальное внимание, при активной прямой финансовой поддержке⁶² демонстрирует существенный рост по отдельным категориям товаров (до 25%), также заметен рост экспорта высокомаржинальной продукции АПК (12,2%)⁶³. При эффективной реализации стратегий и программ поддержки отечественного ННЭ, нацеленных на развитие как минимум вплоть до 2030 года, можно уверенно ожидать дальнейших успехов в этом направлении.

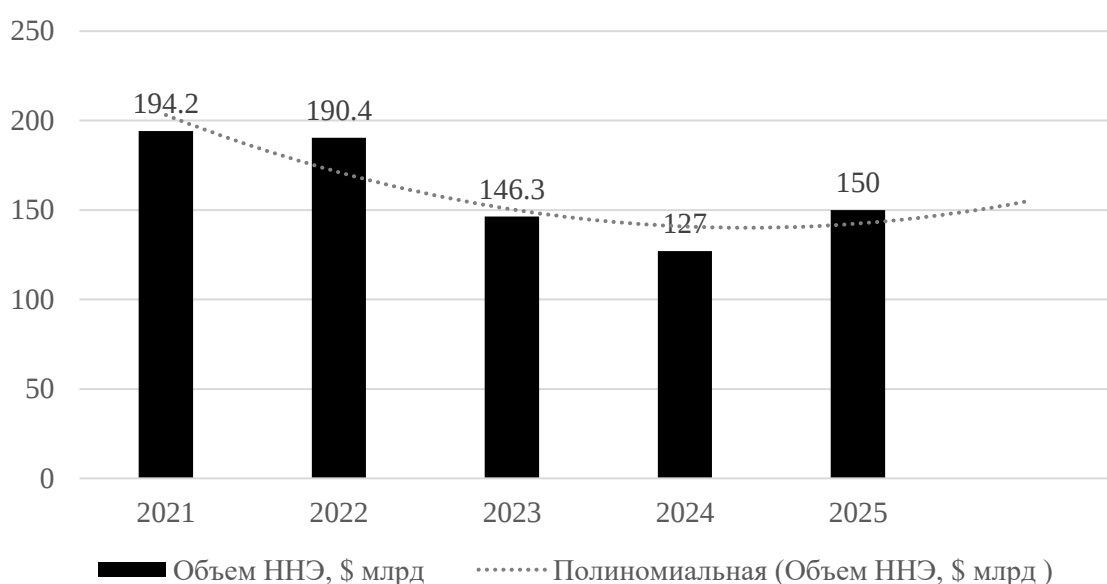

Рисунок 3 – Динамика ННЭ России 2021-2025 с трендом.

Источник: составлено авторами по данным Минпромторга⁶⁴

Такая динамика легко объяснима неготовностью российской экономики к серьезным испытаниям на момент 2022 года, а также «отложенным» характером результатов принимаемых мер. Более того, не стоит забывать, что хоть в абсолютных значениях динамика и носит негативный характер, в условиях общего спада объемов экспорта это было предсказуемо. Что касается результатов поддержки, они видны уже сейчас и прогнозы на дальнейший период скорее положительные, однако все еще существует ряд факторов,

⁶² Эксперт. Экспорт поддержат нацпроектом за 620 млрд рублей. URL: <https://expert.ru/ekonomika/eksport-podderzhat-natsproektom-za-620-mlrd-rublej/> (дата обращения: 15.05.2026)

⁶³ Интерфакс. АПК РФ в 2025 году увеличил на 12,2% экспорт продукции с добавленной стоимостью. URL: <https://www.interfax.ru/business/1078377> (дата обращения: 15.05.2026)

⁶⁴ Интерфакс. Несырьевой неэнергетический экспорт из России в 2025 году составил около \$150 млрд. URL: <https://www.interfax.ru/business/1071308> (дата обращения: 02.02.2026)

препятствующих дальнейшему развитию этого направления: государственные ресурсы поддержки, хотя и являются существенными, часто недостаточны по сравнению с комплексными пакетами, предлагаемыми конкурентами в Китае или Европейском Союзе, механизмы поддержки все еще более доступны для крупных, устоявшихся корпораций, в то время как малые и средние инновационные предприятия – ключевые движущие силы диверсификации экспортных потоков сталкиваются с бюрократическими и прочими барьерами. Экспорт средне- и высокотехнологичной продукции (например, машин, электроники, фармацевтических препаратов) растет, но с низкого уровня. Поддержка должна эволюционировать от общего продвижения к целевой «умной специализации» в секторах с высоким потенциалом распространения и глобальным спросом. Перестройка торговых потоков в сторону Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки после 2022 года потребовала быстрой переориентации логистических цепочек, гармонизации сертификации и усилий по сбору рыночной информации, что и являлось одним из факторов «отложенного» результата.

Нетарифные барьеры и торговые ограничения, введенные зарубежными странами, могут ограничивать доступ российских экспортеров к международным рынкам, даже в секторах, не относящихся к сырью и энергетике, хоть и в значительно меньшей мере. Соответствие международным стандартам качества остается серьезным препятствием для многих российских производителей, особенно в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности. Общий инвестиционный климат в России может сдерживать прямые иностранные инвестиции в несырьевые сектора, которые имеют важное значение для стимулирования инноваций и конкурентоспособности, а продолжающаяся геополитическая напряженность негативно влияет на торговые отношения и создает неопределенность для экспортеров.

Здесь можно провести параллель с китайским опытом государственной поддержки, где для достижения целей развития ННЭ применяются схожие меры: использование имеющихся каналов финансирования центрального и местных правительств для поддержки новых форм и моделей экспорта, налоговые вычеты, снижение налогов для высокотехнологичных производителей, доступное кредитование и страхование экспортных кредитов, субсидирование

логистики, упрощение трансграничных расчетов по платежам⁶⁵. Схожие меры реализуются и в Индии в рамках “Миссии по продвижению экспорта” (ЕРМ)⁶⁶, хотя индийские власти не уделяют такое пристальное внимание ННЭ, стараясь развивать экспорт в целом ради поддержки национальных производителей.

Видно, что российские власти ориентируются на ближайших партнеров в вопросах государственной поддержки. Так, например, с февраля 2026 при поддержке РЭЦ заработала программа компенсации транспортных расходов при перевозках товаров АПК⁶⁷. В условиях внешнеполитического санкционного давления важно опираться на опыт стратегических партнеров, а также развивать взаимодействие с ними, разрабатывая совместные проекты, перенимая успешные практики и повышая в итоге эффективность собственного несырьевого неэнергетического экспорта.

Государственная поддержка ННЭ является незаменимым и безальтернативным фактором обеспечения национальной экономической безопасности. Это стратегический ответ на системные уязвимости, заложенные в ресурсно-ориентированной экономической модели. Существующая политическая структура демонстрирует четкое признание этой связи, однако для преобразования этого понимания в мощный инструмент обеспечения экономической безопасности необходима качественная эволюция национальной экономической системы. Будущая политика должна уделять приоритетное внимание вопросам концентрации ресурсов на технологически чувствительных секторах, которые составляют основу будущей экономической устойчивости (микроэлектроника, робототехника, биотехнологии, переработка сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью), оптимизацию доступа к поддержке для МСП и инновационных стартапов, использование цифровых платформ для снижения транзакционных издержек. В рамках соблюдения принципов ЭБ нелишним также будет уделить пристальное внимание НИОКР, что потребует увеличения расходов на исследования и разработки (до 4% от ВВП), что поспособствует интенсивному развитию отраслей экономики [15].

⁶⁵ English.gov. China unveils measures to boost services exports. URL: <https://www.interfax.ru/business/1071308> (дата обращения: 17.05.2026)

⁶⁶ Dgft.gov. Export promotion mission. URL: <https://www.dgft.gov.in/CP/?opt=export-promotion-mission> (дата обращения: 17.05.2026)

⁶⁷ РЭЦ. Господдержка. Транспортировка товаров АПК. URL: <https://www.dgft.gov.in/CP/?opt=export-promotion-mission> (дата обращения: 17.05.2026)

Выводы

Подводя итог сказанному выше, можно заключить, что инвестиции в ННЭ – это инвестиции в структурную устойчивость российской экономики. Это долгосрочная стратегия построения экономической системы, стабильность и процветание которой зависят от внутренних инноваций и глобальной конкурентоспособности, а не от волатильности мировых рынков ресурсов, что обеспечивает фундаментальную опору национального суверенитета.

Государственная поддержка экспорта несырьевых неэнергетических товаров играет важную роль в укреплении национальной экономической безопасности России. Диверсифицируя структуру экспорта и снижая зависимость от сырьевых секторов, правительство может снизить риски, связанные с внешними потрясениями, и способствовать обеспечению устойчивого экономического роста. Таким образом, поддерживаемое государством развитие отечественного ННЭ напрямую решает ряд проблем национальной безопасности путем создания альтернативных источников поступления иностранной валюты, развития устойчивых технологических экосистем, снижения уязвимости и повышения гибкости российской экономики. Однако для полной реализации потенциала этих инициатив необходимо решить существующие проблемы.

Представленные выше результаты и идеи позволяют сформулировать следующие актуальные направления для дальнейших исследований:

1. Оценка долгосрочного воздействия государственной поддержки на экспортные показатели.

2. Проведение сравнительного анализа государственной поддержки экспорта между различными крупными экономиками, включая отечественную. Данное направление обладает особой значимостью, поскольку, по мере того как Россия проходит через все более сложные глобальные экономические испытания, укрепление несырьевого экспорта будет иметь решающее значение для обеспечения национальной экономической безопасности.

3. Разработка и обоснование сценариев долгосрочного воздействия государственной поддержки на структуру экономики и уровень экономической безопасности.

Список источников

1. **Береговая П.И.** Санкции как катализатор: перспективы несырьевого неэнергетического экспорта России // Экономическая безопасность: финансовые, правовые и IT-аспекты: Материалы 6-й Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск – Томск, 28 ноября 2024 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2025. С. 21–27. EDN: LVVWAV.
2. **Прогунова Л.В.** Перспективы роста несырьевого неэнергетического экспорта Российской Федерации в страны Северной Африки // Азия и Африка сегодня. 2022. № 8. С. 5–13. DOI: 10.31857/S032150750019463-1. EDN: CORUIP.
3. **Гудничев В.В., Матюгина Э.Г.** Обеспечение экономической безопасности в структуре национальной безопасности в условиях экономической блокады России // Управление развитием социально-экономических систем: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ульяновск, 19 мая 2023 года. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2023. С. 21–24. EDN: RSZLIX.
4. **Шустикова А.С.** Экономическая безопасность как часть национальной безопасности // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 5. С. 76–79. EDN: ODYUCT.
5. **Ciuriak D., Goff P.** Economic security and the changing global economy. Waterloo: Centre for International Governance Innovation, 2021.
6. **Yuzue N., Sekiyama T.** Defining economic security through literature review // Frontiers in Political Science. 2025. Vol. 7. P. 1501986. DOI: 10.3389/fpos.2025.1501986.
7. **Farrell H., Newman A.L.** Weaponized interdependence: how global economic networks shape state coercion // International Security. 2019. Vol. 44. P. 42–79. DOI: 10.1162/isec_a_00351.
8. **Багаев С.Б.** Обеспечение экономической безопасности как подсистемы национальной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации // Инновационное развитие современной науки: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам XXVIII Международной научно-практической конференции, Анапа, 10 июля 2024 года. Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2024. С. 6–11. EDN: FZKGRY.
9. **Ооржак А.А.** Влияние международных санкций на экономическую безопасность регионов России: изучение последствий санкций на примере Республики Хакасия // Бизнес и общество. 2025. № 2(46). EDN: PVGIAE.

10. **Сычева К.Г.** Интеграция России в глобальные производственные цепочки: перспективы развития несырьевого неэнергетического экспорта // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2024. № 4(51). С. 7–17. DOI: 10.21777/2587-554X-2024-4-7-17. EDN: OJYTOL.
11. **Klass A.B., Pai S.** The Law of Energy Exports // California Law Review. 2021. Vol. 109. № 3. P. 733–798. URL: https://scholarship.law.umn.edu/faculty_articles/743.
12. **Устюжанина К.А., Политыко А.В., Куклинова П.С.** Экономическая безопасность как один из ключевых элементов национальной безопасности государства // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 15–18 мая 2024 года: в 8 ч. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2024. С. 173–179. EDN: JWFNHV.
13. **Hosein R., Boodram L., Saridakis G.** Stimulating Non-Energy Exports in Trinidad and Tobago: Evidence from a Small Petroleum-Exporting Economy Experiencing the Dutch Disease // Journal of Risk and Financial Management. 2022. Vol. 15. № 1. Art. 36. DOI: 10.3390/jrfm15010036.
14. **Криводубова Ю.В.** Российская система государственной поддержки экспорта: особенности функционирования в условиях внешнеэкономического давления // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 2(111). С. 103–112. EDN: KOUMOE.
15. **Ткаченко Ю.Г., Каськова А.А.** Состояние и перспективы развития российского несырьевого неэнергетического экспорта в условиях санкционного давления // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 1, № 6(147). С. 89–100.

References

1. **Beregovaya P.I.** [Sanctions as a catalyst: prospects for non-resource non-energy exports of Russia]. Ekonomicheskaya bezopasnost: finansovye, pravovye i IT-aspekty: Materialy 6-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Irkutsk – Tomsk, 28 noyabrya 2024 goda. Irkutsk: Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet, 2025, pp. 21–27. (In Russ.) EDN: LVVWAV.
2. **Progulova L.V.** [Prospects for the growth of non-resource non-energy exports of the Russian Federation to the countries of North Africa]. Aziya i Afrika segodnya, 2022, no. 8, pp. 5–13. DOI: 10.31857/S032150750019463-1. (In Russ.) EDN: CORUIP.
3. **Gudnichev V.V., Matyugina E.G.** [Ensuring economic security in the structure of national security in the conditions of the economic blockade of Russia]. Upravlenie razvitiem sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: materialy VI

- Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ul'yanovsk, 19 maya 2023 goda. Ul'yanovsk: Ul'yanovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, 2023, pp. 21–24. (In Russ.) EDN: RSZLIX.
4. **Shustikova A.S.** [Economic security as a part of national security]. *Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal*, 2021, no. 5, pp. 76–79. (In Russ.) EDN: ODYUCT.
 5. **Ciuriak D., Goff P.** Economic security and the changing global economy. Waterloo: Centre for International Governance Innovation, 2021.
 6. **Yuzue N., Sekiyama T.** Defining economic security through literature review. *Frontiers in Political Science*, 2025, vol. 7, pp. 1501986. DOI: 10.3389/fpos.2025.1501986.
 7. **Farrell H., Newman A.L.** Weaponized interdependence: how global economic networks shape state coercion. *International Security*, 2019, vol. 44, pp. 42–79. DOI: 10.1162/isec_a_00351.
 8. **Bagaev S.B.** [Ensuring economic security as a subsystem of national security of the Russian Federation in the context of globalization]. *Innovatsionnoe razvitie sovremennoy nauki: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov po materialam XXVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Anapa, 10 iyulya 2024 goda. Anapa: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Nauchno-issledovatel'skiy tsentr ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov» v Yuzhnom Federal'nom okruge, 2024, pp. 6–11. (In Russ.) EDN: FZKGRY.
 9. **Oorzhak A.A.** [The impact of international sanctions on the economic security of the regions of Russia: studying the consequences of sanctions on the example of the Republic of Khakassia]. *Biznes i obshchestvo*, 2025, no. 2(46). (In Russ.) EDN: PVGIAE.
 10. **Sycheva K.G.** [Integration of Russia into global production chains: prospects for the development of non-resource non-energy exports]. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*, 2024, no. 4(51), pp. 7–17. DOI: 10.21777/2587-554X-2024-4-7-17. (In Russ.) EDN: OJYTOL.
 11. **Klass A., Pai S.** The Law of Energy Exports. *California Law Review*, 2021, vol. 109, pp. 733. URL: https://scholarship.law.umn.edu/faculty_articles/743. (In Eng.)
 12. **Ustyuzhanina K.A., Polityko A.V., Kuklinova P.S.** [Economic security as one of the key elements of national security of the state]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i trgovli: sbornik trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy i uchebno-metodicheskoy*

konferentsii, Sankt-Peterburg, 15–18 maya 2024 goda: v 8 ch. Sankt-Peterburg: Politekhn-Press, 2024, pp. 173–179. (In Russ.) EDN: JWFNHV.

13. **Hosein R., Boodram L., Saridakis G.** Stimulating Non-Energy Exports in Trinidad and Tobago: Evidence from a Small Petroleum-Exporting Economy Experiencing the Dutch Disease. *Journal of Risk and Financial Management*, 2022, vol. 15, no. 1, pp. 36. DOI: 10.3390/jrfm15010036.
14. **Krivodubova Yu.V.** [The Russian system of state export support: features of functioning in the context of foreign economic pressure]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2025, no. 2(111), pp. 103–112. (In Russ.) EDN: KOUMOE.
15. **Tkachenko Yu.G., Kaskova A.A.** [The state and prospects for the development of Russian non-resource non-energy exports in the context of sanctions pressure]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2024, vol. 1, no. 6(147), pp. 89–100. (In Russ.)